ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/34/388
S/13476
30 July 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать четвертая сессия
Пункт 51 предварительной повестки дня *
ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать четвертый год

Письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 30 июля 1979 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего сведения следующий случай, касающийся нарушения израильскими оккупационными властями основных прав человека, что грубо противоречит положениям Четвертой Женевской конвенции 1949 года 1/ и общепризнанным нормам поведения.

Рассказ о двух городах и об отказе в последнем желании

Д-р Ясир Амер является одим из самых опытных хирургов-ортопедов в Аммане, Иордания. Помимо того, что он хороший специалист, он является еще и дружелюбным, гуманным человеком, целиком преданным служению своим наиболее нуждающимся согражданам. Он, как правило, отказывается взимать плату за лечение с тех, кто не в состоянии себе этого позволить, и делает это тихо, не афишируя. У него много друзей не только в Иордании, но и среди хирургов-ортопедов в Соединенных Штатах, с которыми до оккупации в 1967 году Израилем Западного берега он сотрудничал в осуществлении программы безвозмездной помощи наиболее нуждающимся.

---

* A/34/150.

1/ United Nations, Treaty Series, vol.75, No.973, p.257.

Д-р Ясир Амер родился в Хевроне на оккупированном Западном берегу в весьма уважаемой семье. Приблизительно два месяца назад здоровье его больной восьмидесятилетней матери, проживающей в Хевроне отдельно от своего единственного сына, который являлся единственным смыслом ее существования, ухудшилось до такой степени, когда скорая смерть стала неизбежной. Деятельность ее почек стремительно ухудшалась и, по мнению врачей, жить ей оставалось один месяц.

Она полностью понимала это и без страха ожидала своего конца. Перед смертью она желала лишь одного. Она хотела увидеть своего единственного сына, д-ра Ясира Амера, которого она любила и воспитала, отец которого умер, когда тот был уже в зрелом возрасте.

Многие ходатайствовали от ее имени перед военным губернатором Хеврона с тем, чтобы ее сын мог приехать в свой родной Хеврон, выполнить желание своей матери и свое собственное и навеки проститься с нею. Однако все попытки и ходатайства были напрасными. Убитая горем мать д-ра Амера умерла несколько недель спустя, что, по всей видимости, доставило садисту-губернатору и его столь же садистскому руководству удовлетворение, которое получают деградировавшие и потерявшие человеческий облик люди.

Когда мать д-ра Амера умерла и ее смерть доставила удовлетворение израильским оккупационным властям, они сообщили д-ру Амеру через Красный Крест, что он может приехать на ее похороны. Д-р Амер отказался от этого приглашения, которое являлось жестом никому не нужного великодушия.

Когда я посетил его дом в Аммане три недели назад, чтобы выразить ему свое соболезнование, д-р Амер сказал мне:

> "Жизнь и смерть предопределены судьбой. Я глубоко скорблю по поводу смерти моей матери; но пока я жив, я не прощу то, что умирающей женщине бессердечно отказали в ее единственном и самом сильном желании,- последний раз взглянуть на своего сына. Известно ли о таком бесчеловечном отношении Организации Объединенных Наций, которая каждый год отмечает годовщину подписания Декларации прав человека?"

Я бы не останавливался на этом случае, если бы он красноречиво не свидетельствовал о том, что на самом деле означает израильская оккупация для всего народа с точки зрения людских страданий жертв оккупации, а также вопиющей деградации и дегуманизации оккупантов.

Я прошу Ваше Превосходительство распространить это письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 51 предварительной повестки дня и Совета Безопасности.

Назем НУСЕЙБЕХ
Посол
Постоянный представитель